

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Е. Е. Богданова*

Отдельные проблемы признания права как способа защиты гражданских прав

Аннотация. В представленной статье анализируются спорные вопросы применения такого способа защиты гражданских прав, как признание права. Специфика требования о признании права заключается в том, что лицо предъявляет такое требование, когда его субъективное право еще фактически не нарушено; данное требование направлено прежде всего на установление существования правоотношения (наличия права) на основании решения суда. В этой связи представляется нецелесообразным распространять на требования о признании права положения законодательства об исковой давности.

Признание права характеризуется тем, что суд устанавливает наличие правоотношения между участниками, признает, что истец обладает правом, и, таким образом, защищает его. Признание права не требует возложения на ответчика каких-либо восстановительных мер, так как непризнание права не сопровождается его нарушением и поэтому по общему правилу не требует восстановления.

Ключевые слова: субъективное право, защита права, добросовестность, недобросовестность, нарушение права, признание права, недействительная сделка, злоупотребление правом.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.87.2.103-112

Признание права представляет собой способ защиты субъективных гражданских прав, предусмотренный ст. 12 ГК РФ. Следует отметить, что в научной доктрине сложилась точка зрения, что признание права направлено на устранение сомнений в принадлежности гражданского права конкретному лицу и, таким образом, на исключение ситуаций правовой неопределенности в отношении принадлежности данного права¹.

В то же время в отдельных случаях и при определенных обстоятельствах субъект может добросовестно не признавать принадлежность субъективного права другому лицу. Добросовестное непризнание права вызывает необходимость защиты субъективного права его предполагаемым обладателем, которая обусловливается правовой неопределенностью, сомнением в вопросе наличия субъективного права у конкретного лица, не разрешимой до судебного решения.

¹ См., например: Абова Т. Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М., 2007. С. 774—775.

© Богданова Е. Е., 2018

* Богданова Елена Евгеньевна, доктор юридических наук, и. о. заведующего кафедрой гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) civil_law_msai@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Если наличие субъективного права не вызывает сомнений у других участников гражданского оборота, если обладание правом подтверждается (например, документально), то право субъекта признается. Однако, если наличие права у лица неочевидно, если имеются трудности в правовой оценке существующих отношений, юридических фактов и т.д., то может возникнуть ситуация, когда другие участники оборота не будут признавать существование права у конкретного субъекта. При этом данные участники гражданского оборота на это право сами могут не претендовать.

Добросовестное непризнание права может быть следствием противоречивости и запутанности законодательства, сложности в установлении правовой природы отношений, правовой оценки некоторых юридических фактов и др. Так, согласно п. 1 ст. 82 Жилищного кодекса РФ (ЖК РФ) граждане, проживающие в одной квартире, пользующиеся в ней жилыми помещениями на основании отдельных договоров социального найма и объединившиеся в одну семью, вправе требовать заключения с кем-либо из них одного договора социального найма всех занимаемых ими жилых помещений.

Судебная практика свидетельствует, что в данных случаях не возникает проблем с признанием права нанимателей на объединение договоров социального найма жилого помещения, если между нанимателями соответствующих жилых помещений будет зарегистрирован брак, т.е. создана классическая семья.

Проблемы с признанием права нанимателей на объединение договоров возникают тогда, когда семья создается не в соответствии с Семейным кодексом РФ (СК РФ), а с учетом специфических положений ЖК РФ, поскольку по ЖК РФ понятие семьи существенно отличается от понятия семьи по СК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи

нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Из смысла данной нормы вытекает, что для наличия семьи по ЖК РФ регистрация брака не обязательна. Для квалификации наличия семьи необходимо, чтобы: 1) имелись родственные отношения (независимо от степени родства) или же этот субъект был нетрудоспособным иждивенцем; 2) соответствующие лицо или лица были вселены нанимателем в качестве членов семьи и совместно проживали; 3) вселенные лица должны вести с нанимателем общее хозяйство.

Следует также подчеркнуть, что в исключительных случаях к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма по судебному решению могут быть также отнесены иные лица. Так, в соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», решая вопрос о возможности признания иных лиц членами семьи нанимателя (например, лица, проживающего совместно с нанимателем без регистрации брака), суду необходимо выяснить, были ли эти лица вселены в жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя или в ином качестве, вели ли они с нанимателем общее хозяйство, в течение какого времени они проживают в жилом помещении, имеют ли они право на другое жилое помещение и не утрачено ли ими такое право².

В связи с признанием права нанимателей на объединение договоров при создании семьи, предусмотренного п. 1 ст. 69 ЖК РФ, на практике могут возникнуть спорные вопросы. Предположим, в жилых помещениях квартиры по различным договорам социального найма проживают брат и сестра, два брата или две сестры, дядя и племянник и т.д., при этом различных степе-

² СПС «КонсультантПлюс».

ней родства. Например, брат и сестра решили не только проживать в одной квартире, но и вести общее хозяйство, таким образом, они объединились в одну семью. В целях содержания квартиры, исполнения обязанностей и осуществления прав по договору они решили заключить один договор социального найма на всю квартиру и в связи с этим обратились к наймодателю.

Каким образом наймодатель будет устанавливать родственные отношения между ними, тем более, что здесь допустимы различные степени родства? Как наймодателю установить факт совместного проживания соответствующих лиц, т.е. того, что каждый из них пользуется жилой площадью другого? Еще большей проблемой для наймодателя будет установить факт ведения общего хозяйства. Наймодатель не вправе заниматься установлением всех этих обстоятельств, опрашивать соседей в качестве свидетелей, давать правовую оценку представленным документам и т.д. Все это может осуществлять лишь суд. Решение наймодателя здесь очевидно: не признавать право обратившегося нанимателя на заключение договора на всю квартиру. Необходимо подчеркнуть добросовестность наймодателя в данной ситуации. Он просто не в состоянии признать данное право.

В столь же сложном положении окажется наймодатель и при решении вопроса о заключении договора социального найма с кем-либо из дееспособных членов семьи вместо первоначального нанимателя. Согласно п. 2 ст. 82 ЖК РФ дееспособный член семьи нанимателя с согласия остальных членов своей семьи и наймодателя вправе требовать признания себя нанимателем по ранее заключенному договору социального найма вместо первоначального нанимателя. Такое же право принадлежит в случае смерти нанимателя любому дееспособному члену семьи умершего нанимателя.

При нормальном развитии ситуации не должно быть осложнений с признанием права, если один из дееспособных членов семьи нанимателя в случае его выбытия (переезд, смерть

и т.д.) потребует признания себя нанимателем. Если все остальные члены семьи нанимателя согласны и согласен сам наймодатель, право признается и договор заключается с обратившимся к наймодателю членом семьи бывшего нанимателя.

Однако наймодатель окажется в неразрешимой ситуации, если к нему обратятся не один, а несколько дееспособных членов семьи нанимателя с таким же требованием, т.е. среди членов семьи не будет согласия по этому вопросу. Наймодателя и в этом случае нельзя упрекнуть в недобросовестности. В такой ситуации, естественно, право обратившихся лиц не признается. Правовая неопределенность может быть разрешена только в судебном порядке.

В судебном порядке, при рассмотрении подобных споров, как пишет В. Ф. Чигир, будут учитываться интересы не только членов семьи нанимателя, но и наймодателя, стремящегося к тому, чтобы нанимателем стало лицо, способное исполнять договорные обязанности наилучшим образом³. Такое же суждение высказали Ю. К. Толстой⁴, Ш. Д. Чиквашвили⁵.

Для разрешения правовой неопределенности и в первом и во втором случаях соответствующему лицу необходимо обратиться в суд с требованием о признании права. Решением суда разрешается правовая неопределенность по поводу существования субъективного права у конкретного лица: либо непризнанное право признается и тем самым защищается, либо лицу отказывают в признании права, т.е. в его защите.

В судебной практике имеют место споры, когда не признается какое-либо обстоятельство, с которым связывается возникновение определенного права или обязанности.

В этой связи К. Б. Ярошенко приводит следующее дело. П. обратилась в суд с иском к ООО «Росгосстрах-Поволжье» о признании страховым случаем дорожно-транспортного происшествия, в результате которого ее дочери были причинены тяжкие телесные повреждения. В обоснование своих исковых требований она

---

³ Чигир В. Ф. Жилищное право. 2-е изд., испр. и доп. Минск, 1986. С. 124.

⁴ Толстой Ю. К. Советское жилищное законодательство. Л. : Изд-во ЛГУ, 1974. С. 122.

⁵ Чиквашвили Ш. Д. Имущественные отношения в семье. М., 1976. С. 168.

сослалась на то, что на ее дочь был совершен наезд автомобиля под управлением Е., вина которого установлена вступившим в законную силу приговором суда. Е. управлял автомобилем по доверенности своего отца Д., которому автомобиль принадлежит на праве собственности. Риск гражданской ответственности владельца транспортного средства был застрахован ответчиком, однако последний в выплате страхового возмещения отказал.

Ответчик иск не признал, сославшись на то, что при заключении договора страхования гражданской ответственности собственником автомобиля Д. его сын Е. не был указан в договоре как лицо, имеющее право на управление данным автомобилем.

Районный суд, согласившись с доводами ответчика, в удовлетворении иска отказал. Кассационная инстанция оставила решение суда без изменения. По надзорной жалобе истицы дело было истребовано Верховным Судом РФ и передано для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции, — президиум Верховного суда субъекта РФ.

В определении Верховного Суда РФ было отмечено, в частности, что договор обязательного страхования действует и в отношении лица, не включенного в указанный договор, но управляющего автомобилем на законных основаниях. Таким образом, иск матери потерпевшей П. о признании страховым случаем дорожно-транспортного происшествия следовало удовлетворить⁶.

На наш взгляд, страховщик в данном случае являлся добросовестным участником граждан-

ского оборота. Он не возражал против выплаты страховой суммы, но не признавал указанное в деле дорожно-транспортное происшествие в качестве страхового случая. Представляется, что на его добросовестность указывает также то обстоятельство, что несколько судебных инстанций не смогли разрешить данное дело. Это свидетельствует о несовершенстве действующего законодательства.

Определенные трудности возникают на практике и в случае признания действительными ничтожных сделок и подтверждения действительности оспоримых сделок. В ряде случаев исцеление оспоримой сделки возможно в силу закона. Так, согласно п. 3 ст. 944 ГК РФ, если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), которые неизвестны и не должны были быть известны страховщику, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным (п. 2 ст. 179 ГК РФ). Однако страховщик не может требовать признания договора страхования недействительным, если обстоятельства, о которых умолчал страхователь, уже отпали.

Подобное правило предусмотрено также п. 3 ст. 250 Кодекса торгового мореплавания РФ (КТМ РФ). При этом В. А. Мусин следующим образом комментирует данную норму: если собственник рефрижераторного судна, предназначенного для перевозки свежеморожен-

⁶ Ярошенко К. Б. Обзоры судебной практики по делам, связанным с применением Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Комментарий судебной практики. Вып. 12. М., 2006. С. 3—5.

Данная позиция суда была основана на определении Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 377-О о конституционности абз. 11 ст. 1, п. 2 ст. 15 и ст. 16 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», где был сделан вывод о том, что конституционно-правовое толкование данных норм не исключает владельцев, использующих транспортное средство на законном основании, но не указанных в страховом полисе, из числа лиц, чей риск гражданской ответственности является застрахованным по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, и не предполагает право страховщика отказать в осуществлении страховой выплаты при причинении такими владельцами транспортных средств вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших.

продовольственных продуктов при заключении договора страхования судна умолчал о том, что часть рефрижераторного оборудования находится в неисправном состоянии, но к моменту погрузки продуктов на борт застрахованного судна неисправное оборудование будет полностью отремонтировано, страховщик, которому в последующем стало известно об этой ситуации, не вправе отказаться от исполнения договора, поскольку вредоносные обстоятельства отпали и потому более не влияют на степень риска⁷.

В указанных выше случаях имело место оздоровление оспоримой сделки в порядке, предусмотренном законом. Судебного решения здесь не требовалось.

Действующим законодательством предусмотрено исцеление ничтожных сделок по судебному решению. Так, согласно п. 2 ст. 171 ГК РФ сделка в интересах гражданина, признанного недееспособным вследствие психического расстройства, может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде этого гражданина. Предусмотрено исцеление ничтожных сделок ст. 165 ГК РФ при несоблюдении нотариальной формы.

Различие последствий при оздоровлении оспоримых и ничтожных сделок Д. О. Тузов обосновал следующим образом: «Суть исцеления (конвалидации или конвалесценции) состоит в придании ничтожной сделке юридической силы с момента ее совершения... Исцеление (конвалидация, подтверждение) оспоримой сделки представляет с точки зрения последствий качественно иное явление. Хотя и в том, и в другом случае происходит «исцеление» пороков, вследствие чего сделка рассматривается как свободная от них с самого начала, послед-

ствием исцеления оспоримости, в отличие от исцеления ничтожности, выступает не придание сделке юридической силы (ибо она и так действительна с момента ее совершения), а просто отпадение у подтвердившего сделку лица права на ее дальнейшее оспаривание»⁸.

Права и обязанности лиц, участвующих в оспоримой сделке, могут быть поставлены под сомнение участниками этой сделки, поскольку она имеет порок в своей действительности. Подобное положение угрожает стабильности гражданского оборота, интересам участников сделки, поскольку одна из сторон в любой момент вправе обратиться с иском в суд о признании оспоримой сделки недействительной. В такой ситуации представляется возможным обращение стороны, право по сделке которой не признается, с требованием о признании такой сделки действительной⁹.

В то же время решение вопроса, связанного с устранением правовой неопределенности, законодатель связал с добросовестностью стороны в сделке. Так, согласно п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Таким образом, если сторона фактически признала сделку действительной и дала основание другим лицам полагаться на ее действительность, она впоследствии не может обращаться в суд с требованием о признании сделки недействительной. То есть признание в данном случае исцеляет порок сделки.

По вопросу о том, может ли непризнание права привести к его нарушению, существуют

⁷ Мусин В. А. Договор морского страхования // Комментарий к Кодексу торгового мореплавания РФ / под ред. Г. Г. Иванова. М., 2000. С. 427.

⁸ Тузов Д. О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки : Пандектное учение и современное право. М., 2006. С. 169—170.

⁹ Как полагает С. В. Солдатенко, «лицо может использовать такой иск в целях судебного признания действительности сделки в той ситуации, когда контрагент считает совершенную сделку ничтожной, а следовательно, ставит под сомнение вытекающие из такой сделки права и обязанности» (см.: Солдатенко С. В. Применение исковой давности к искам о признании: опыт России и Германии // Международное публичное и частное право. 2016. № 6. С. 41—45).

две противоположные точки зрения. Сторонники одной полагают, что непризнание права само по себе не нарушает данное право. По этому поводу А. Ф. Клейнман пишет, что «в тех случаях, когда право еще не нарушено... заинтересованное лицо может обратиться с иском в суд о признании наличия или отсутствия спорного правоотношения»⁹. Данное мнение нашло поддержку в работах М. А. Гурвича, который полагает, что «исками о признании могут быть лишь такие обращения к суду, которые направлены на установление определенности... в вопросе существования или отсутствия известного правоотношения»¹⁰. М. А. Гурвич также утверждает, что необходимость обращения с таким требованием возникает до того, как спорное право было нарушено¹¹. Соглашается с данным выводом Т. Е. Абова, отмечая, что «в хозяйственной практике встречаются такие ситуации, когда право еще не нарушено, но реализовать его затруднительно из-за помех, создаваемых другими предприятиями и организациями... Защитить право можно, предъявив требование о признании...»¹².

Сторонники другой точки зрения утверждают, что непризнание права может сопровождаться нарушением субъективного права. Так, А. А. Добровольский и С. А. Иванова полагают, что «во многих случаях иски о признании служат средством защиты не только... еще не нарушенного права, но и средством защиты права уже нарушенного, когда требуется не только внести определенность в спорное правоотношение, но и устранить допущенное нарушение субъективного права истца»¹³.

В свою очередь, А. А. Добровольский приводит пример, когда предъявление истцом требования о признании права, по существу, означало требование о лишении ответчика не-

законно присвоенного права. По мнению указанного автора, «в делах, вытекающих из авторских правоотношений спор сводится к тому, что ответчик неосновательно присваивает себе право авторства, в действительности принадлежащее истцу»¹⁴. Однако, на наш взгляд, данный пример нельзя признать удачным. Незаконное присвоение авторства представляет собой нарушение субъективного гражданского права и требует от суда не только признания права истца, но и восстановления нарушенного права, а также применения к ответчику предусмотренных законодательством мер принудительного воздействия.

Таким образом, заслуживает поддержки мнение, высказанное М. А. Гурвичем и А. Ф. Клейнманом. Непризнание и нарушение права являются самостоятельными основаниями защиты субъективных прав и требуют применения соответствующих способов защиты, вытекающих из природы оснований защиты.

Тем не менее нельзя согласиться с мнением М. А. Гурвича о том, что «в исках о признании правоотношения существующим предполагается наличие права в неискovém, незрелом состоянии»¹⁵. Представляется, что не совсем верно употреблять по отношению к субъективному праву словосочетание «неискovém, незрелое состояние». Судебная форма защиты права входит в содержание права на защиту — права на обращение к компетентному органу о признании права. Несмотря на то, что нарушения права не произошло, нельзя говорить о том, что право находится в «незрелом состоянии». Такого состояния у права не существует: право или есть у субъекта или его нет.

Отдельные авторы предполагают, что обратиться с требованием о защите права путем его признания субъект может независимо от того,

⁹ Клейнман А. Ф. Основные вопросы учения об иске в советском гражданском процессуальном праве. М., 1959. С. 7.

¹⁰ Гурвич М. А. Пресекательные сроки в советском гражданском праве. М., 1961. С. 66.

¹¹ Советский гражданский процесс : учебник. М., 1975. С. 106.

¹² Абова Т. Е. Законодательство о защите прав предприятий и организаций. М. : Знание. 1978. С. 55.

¹³ Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 61.

¹⁴ Добровольский А. А. Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 159.

¹⁵ Гурвич М. А. Право на иск. М. : Изд-во АН СССР, 1949. С. 212.

что оно не признается конкретным лицом или неопределенным кругом лиц либо предъявление такого требования обусловлено личным интересом управомоченного лица¹⁶. Данное мнение отличается от распространенного мнения о том, что если нет спора о праве, то не может быть иска о защите права. То есть когда в существовании права конкретного лица никто не сомневается, потребовать защиты субъективного права от его непризнания нельзя. На наш взгляд, данная точка зрения является верной. Также следует отметить, что управомоченное лицо для защиты права в случае непризнания должно обладать правовым интересом, т.е. быть заинтересованным в осуществлении данного права. Следовательно, управомоченное лицо должно быть непосредственно заинтересовано в признании своего субъективного права.

В литературе было высказано суждение, что цель иска о признании — это интерес в определенности права¹⁷. Нам представляется, что установление определенного права, наличие правоотношения между участниками, наличие взаимных прав и обязанностей — промежуточная цель такого обращения управомоченного лица. Самое важное то, что побуждает участника действовать — это факт непризнания права, который вынуждает заинтересованное лицо обращаться с требованием о защите права путем его признания в установленном законом порядке. В силу этого следует согласиться с мнением А. А. Добровольского о том, что цель обращения управомоченного лица состоит в защите права¹⁸. Защита права в случае непризнания осуществляется путем его признания судом. Следовательно,

для того чтобы защитить свое право, субъект должен совершить активные действия, в частности, обратиться с требованием о признании права в суд.

В этой связи представляет интерес вопрос о применении срока исковой давности к требованиям о признании. Так, Е. А. Крашенинников полагал, что на требования о признании исковая давность не должна распространяться. Однако, на наш взгляд, данный автор не разграничивал категории «непризнание права» и «нарушение права», отмечая, что «для того, чтобы суд мог отказать в удовлетворении притязания о признании права собственности на жилой дом со ссылкой на пропуск исковой давности, он должен прежде всего установить наличие у истца спорного права и факт нарушения его ответчиком»¹⁹. Как видим, Е. А. Крашенинников допускал предъявление иска о признании в случае нарушения субъективного права. Однако добросовестное непризнание права само по себе не нарушает данное право.

Разделяющие данную точку зрения авторы полагают, что иски о признании должны освобождаться от применения исковой давности, так как в них нет притязания к ответчику, следовательно, такой иск не подлежит принудительному исполнению, в то время как исковая давность распространяет свое действие на притязания²⁰.

Другая точка зрения, существующая в доктрине, заключается в том, что судебная защита непризнанного права должна быть ограничена установленным в законе сроком исковой давности²¹. Судебная практика разделяет данную

---

¹⁶ Скворцов О. Ю. Иски о признании права собственности в судебно-арбитражной практике. М., 1997. С. 12—13.

¹⁷ См.: Гурвич М. А. Гражданский процесс. М., 1968. С. 156.

¹⁸ Добровольский А. А. Указ. соч. С. 161.

¹⁹ См.: Крашенинников Е. А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль : ЯрГУ, 1997. С. 62.

²⁰ См.: Гурвич М. А. Пресекательные сроки в советском гражданском праве. С. 62—63 ; Егоров А. В., Ерохова М. А., Ширвиндт А. М. Обобщение применения арбитражными судами норм ГК РФ о вещно-правовых способах защиты права // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. № 4 ; Тузов Д. О. Иски, связанные с недействительностью сделок: теоретический очерк. М. : Томск. 1998. С. 30 ; Люшня А. В. Иск о признании права собственности и исковая давность // Журнал российского права. 2005. № 11.

²¹ В литературе данное мнение разделяется рядом исследователей. См., например: Курылев С. В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Сборник трудов Иркут-

позицию. В частности, Верховный Суд РФ в ряде своих постановлений отмечает, что к искам о прекращении права собственности, признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения применяется общий срок исковой давности, который в силу ст. 196 ГК РФ составляет три года²².

Так, по одному из споров о признании права собственности г. Москвы на земельный участок истец ссылаясь на то, что земельный участок относится к его собственности в силу закона, но ответчик распорядился спорным участком путем его передачи в аренду в отсутствие необходимых на то полномочий. В итоге в удовлетворении требования было отказано, в том числе и по причине пропуска истцом срока исковой давности²³.

Представляется, что специфика требования о признании права действительно заключается в том, что лицо предъявляет такое требование, когда его субъективное право еще фактически не нарушено; данное требование направлено прежде всего на установление существования правоотношения (наличия права) на основании решения суда. В этой связи представляется не-

целесообразным распространять на требования о признании права положения законодательства об исковой давности.

Признание права характеризуется тем, что суд устанавливает наличие правоотношения между участниками, признает, что истец обладает правом, и таким образом защищает его. Признание права не требует возложения на ответчика каких-либо восстановительных мер, так как непризнание права не сопровождается его нарушением и поэтому по общему правилу не требует восстановления. Соотношение добросовестного непризнания права и нарушения права можно определить следующим образом. Добросовестное непризнание, как основание защиты возможно только в случае непризнания прав добросовестным субъектом, т.е. таким, который не знал и не мог знать о существовании права у конкретного лица. Если право не будет признаваться недобросовестным субъектом, т.е. таким, который знал или должен был знать о наличии субъективного права у лица, то подобное поведение следует расценивать как нарушение права (злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ)).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абова Т. Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. — М., 2007.
2. Абова Т. Е. Законодательство о защите прав предприятий и организаций. — М.: Знание, 1978.
3. Белиловский Д. И. Иски о признании в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1971.
4. Витрянский В. В. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 // Хозяйство и право. — 1996. — № 9.
5. Гурвич М. А. Гражданский процесс. — М., 1968.

ского ун-та. 1957. Т. 22. Вып. 3. С. 201; Белиловский Д. И. Иски о признании в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 11; Попов Б. В. Исковая давность. М., 1926. С. 4—6; Витрянский В. В. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 // Хозяйство и право. 1996. № 9.

²² Позиция Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ: к виндикационным требованиям и требованиям, связанным с признанием и прекращением права собственности, применяется общий срок исковой давности (см.: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 и др.; п. 1 ст. 196, ст. 301 ГК РФ).

²³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.03.2015 № Ф05-2852/2014 по делу № А41-8401/13 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Гурвич М. А. Право на иск. — М. : Изд-во АН СССР, 1949.
7. Гурвич М. А. Пресекательные сроки в советском гражданском праве. — М., 1961.
8. Добровольский А. А. Исковая форма защиты права. — М., 1965.
9. Добровольский А. А., Иванова С. А. Основные проблемы исковой формы защиты права. — М., 1979.
10. Егоров А. В., Ерохова М. А., Ширвиндт А. М. Обобщение применения арбитражными судами норм ГК РФ о вещно-правовых способах защиты права // Вестник гражданского права. — 2007. — Т. 7. — № 4.
11. Клейнман А. Ф. Основные вопросы учения об иске в советском гражданском процессуальном праве. — М., 1959.
12. Крашенинников Е. А. Понятие и предмет исковой давности. — Ярославль : ЯрГУ, 1997.
13. Курылев С. В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Сборник трудов Иркутского ун-та. — Иркутск, 1957. — Т. 22. — Вып. 3.
14. Люшня А. В. Иск о признании права собственности и исковая давность // Журнал российского права. — 2005. — № 11.
15. Мусин В. А. Договор морского страхования // Комментарий к Кодексу торгового мореплавания РФ / под ред. Г. Г. Иванова. — М., 2000.
16. Попов Б. В. Исковая давность. — М., 1926.
17. Скворцов О. Ю. Иски о признании права собственности в судебно-арбитражной практике. — М., 1997.
18. Солдатенко С. В. Применение исковой давности к искам о признании: опыт России и Германии // Международное публичное и частное право. — 2016. — № 6.
19. Толстой Ю. К. Советское жилищное законодательство. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1974.
20. Тузов Д. О. Иски, связанные с недействительностью сделок : теоретический очерк. — М. : Томск, 1998.
21. Тузов Д. О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки : Пандектное учение и современное право. — М., 2006.
22. Чигир В. Ф. Жилищное право. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск, 1986.
23. Чиквашвили Ш. Д. Имущественные отношения в семье. — М., 1976.
24. Ярошенко К. Б. Обзоры судебной практики по делам, связанным с применением Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Комментарий судебной практики. — 2006. — Вып. 12.

Материал поступил в редакцию 21 ноября 2017 г.

SEPARATE ISSUES OF RECOGNITION OF LAW AS A WAY OF PROTECTING CIVIL RIGHTS

BOGDANOVA Elena Evgenievna — Doctor of Law, Acting Head of the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
civil_law_msall@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Abstract. *The article analyzes controversial issues of applying such a method of protection of civil rights as recognition of law. The specificity of the requirement to recognize the right is that a person makes such a claim when his subjective right has not actually been violated; this requirement is directed, first of all, at the establishment of the existence of a legal relationship (the existence of a right) on the basis of a court decision. In this regard, it seems inexpedient to extend to the requirements for recognizing the right of the provision of the statute of limitations.*

The recognition of law is characterized by the fact that the court establishes the existence of legal relations between the participants, recognizes that the plaintiff has the right, and thus protects him. The recognition of law does not require the imposition of any restorative measures on the defendant, since non-recognition of law is not accompanied by its violation and, therefore, as a rule, does not require restoration.

Keywords: *subjective law, protection of law, conscientiousness, bad faith, violation of law, recognition of law, invalid transaction, abuse of law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abova T. E. Izbrannye trudy. Grazhdanskij i arbitrazhnyj process. Grazhdanskoe i xozyajstvennoe pravo. — M., 2007.
2. Abova T. E. Zakonodatel'stvo o zashhite prav predpriyatij i organizacij. — M. : Znanie, 1978.
3. Belilovskij D. I. Iski o priznanii v sovetskom grazhdanskom processe : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1971.
4. Vitryanskij V. V. Kommentarij k Postanovleniyu Plenuma Verhovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 01.07.1996 № 6/8 // Xozyajstvo i pravo. — 1996. — № 9.
5. Gurvich M. A. Grazhdanskij process. — M., 1968.
6. Gurvich M. A. Pravo na isk. — M. : Izd-vo AN SSSR, 1949.
7. Gurvich M. A. Presekatel'nye sroki v sovetskom grazhdanskom prave. — M., 1961.
8. Dobrovol'skij A. A. Iskovaya forma zashhity prava. — M., 1965.
9. Dobrovol'skij A. A., Ivanova S. A. Osnovnye problemy iskovoj formy zashhity prava. — M., 1979.
10. Egorov A. V., Erokhova M. A., Shirvindt A. M. Obobshhenie primeneniya arbitrazhnymi sudami norm GK RF o veshhno-pravovykh sposobakh zashhity prava // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2007. — T. 7. — № 4.
11. Klejzman A. F. Osnovnye voprosy ucheniya ob iske v sovetskom grazhdanskom processual'nom prave. — M., 1959.
12. Krashenninnikov E. A. Ponyatie i predmet iskovoj davnosti. — Yaroslavl' : YarGU, 1997.
13. Kurylev S. V. Formy zashhity i prinuditel'nogo osushhestvleniya sub'ektivnykh prav i pravo na isk // Sbornik trudov Irkutskogo un-ta. — Irkutsk, 1957. — T. 22. — Vyp. 3.
14. Lyushnya A. V. Isk o priznanii prava sobstvennosti i iskovaya davnost' // Zhurnal rossijskogo prava. — 2005. — № 11.
15. Musin V. A. Dogovor morskogo straxovaniya // Kommentarij k Kodeksu torgovogo moreplavaniya RF / pod red. G. G. Ivanova. — M., 2000.
16. Popov B. V. Iskovaya davnost'. — M., 1926.
17. Skvorcov O. Yu. Iski o priznanii prava sobstvennosti v sudebno-arbitrazhnoj praktike. — M., 1997.
18. Soldatenko S. V. Primenenie iskovoj davnosti k iskam o priznanii: opyt Rossii i Germanii // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. — 2016. — № 6.
19. Tolstoj Yu. K. Sovetskoe zhilishhnoe zakonodatel'stvo. — L. : Izd-vo LGU, 1974.
20. Tuzov D. O. Iski, svyazannye s nedejstvitel'nost'yu sdelok : teoreticheskij ocherk. — M. : Tomsk, 1998.
21. Tuzov D. O. Nichtozhnost' i osporimost' yuridicheskoy sdelki : Pandektnoe uchenie i sovremennoe pravo. — M., 2006.
22. Chigir V. F. Zhilishhnoe pravo. — 2-e izd., ispr. i dop. — Minsk, 1986.
23. Chikvashvili Sh. D. Imushhestvennye otnosheniya v sem'e. — M., 1976.
24. Yaroshenko K. B. Obzory sudebnoj praktiki po delam, svyazannym s primeneniem Federal'nogo zakona «Ob obyazatel'nom straxovanii grazhdanskoy otvetstvennosti vladel'cev transportnykh sredstv» // Kommentarij sudebnoj praktiki. — 2006. — Vyp. 12.